

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Илюхиной Веры Алексановны «Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Введение

Общеизвестно, что категории «право», и «принципы права», включая «доктринальные принципы» – с древнейших времен образуют совокупность перманентно изменяющихся **феноменов**, которые уже в силу только одного этого обстоятельства требуют постоянного и системного их переосмысления в контексте с конкретными историческими реалиями, социальными, политическими и экономическими условиями и запросами.

Общеизвестно также и то, что общая эффективность государства, как важнейшего органа социального управления, в значительной мере предопределена выбором средств и методов (**мораль, право**), как предотвращения социально-политических и экономических конфликтов, так и (равно) оперативного урегулирования таковых. Несмотря на кажущееся внешнее изобилие средств и методов, обладающих регулятивными свойствами, на самом деле в реальной жизни их катастрофически не хватает. В силу данного обстоятельства абстрактный правоприменитель (лицо применяющее в реальной жизни уже готовую, общеизвестную норму), по меткому выражению легендарного судьи Верховного Суда США Бенджамина Кардозо (1870-1938 гг.), вынужден «варить странную смесь из права (justice) и морали». Вопрос: чем же в таких случаях правоприменитель руководствуется? Ответ находим у того же Б. Кадозо: «**некоторыми принципами**, какими бы неочевидными, непровозглашенными и неочевидными они были» (См.: Кардозо Б. Природа судейской деятельности. М.: Статут, 2017. С. 10-11).

От себя добавим, с учетом того, что язык законодателя зачастую «отрывочен, непродуман и несправедлив», правоприменитель вынужден

обращаться к совокупности усвоенных им с университетской скамьи **«принципам доктринальным»**.

Сказанное означает, что соискатель ученой степени доктора юридических наук, В.А. Илюхина в своем диссертационном исследовании смогла исключительно точно определить суть, глубину и направленность основной проблемы применения норм права и морали. Речь и идет о принципах права в национальных правовых системах суверенных государств: Российской Федерации и Республики Армения.

Исследуемые феномены: познаем непознаваемое или?

Так, что же такое «феномен» (фр. *phenomene*) в виде права и его принципов применительно к двум национальным правовым системам, о которых рискнула написать соискатель ученой степени доктора юридических наук В.А. Илюхина? Наш современник (1952 года рождения) Андре Конт-Спонвиль – французский философ, придерживающийся взглядов материализма и атеизма (отстаивающий светскую духовность, чему в 2006 году он даже посвятил книгу «*L'Esprit de l'atheisme*») по этому поводу он пишет: «феномен – это не иллюзия, а воспринимаемая реальность (в отличие от «ноумена», по Платону, 427-347 гг. до н.э., – сущности, постигаемой только умом). То есть, по существу фантазии, в лучшем случае, научной гипотезы. Феномен – реальность для нас (в противоположность «вещи в себе» Иммануила Канта, 1724-1804 гг.).» Ниже А. Конт-Спонвиль, ссылаясь на философа-экзистенциалиста (оригинала небрежно отказавшегося в 1964 году от Нобелевской премии по литературе) Жан-Поля Шарля Эмара Сартра (1905-1980 гг.), отмечает, что феномен – «сам себя разоблачает, как есть, в абсолютном выражении, поскольку раскрывается в своей сущности. Феномен относительно абсолютен, может быть изучен и описан» (Введение в книгу «Бытие и ничто», «*L'Etre et le neant*», 1943 г.). Далее А. Конт-Спонвиль в своих рассуждениях, ссылаясь сначала на философа Марселя Конша (1922-2022 гг.), сравнивавшего феномен с «чистой видимостью», а затем упоминает Клемана Росссе (1939-2018 гг.), который на понятие «феномен» смотрел вообще предельно просто, называя его «реальностью» (Термин «феномен», Конт-Спонвиль А. *Философский словарь*. М.: Этерна. 2012. – 752 с. С. 659.).

Суммируя сказанное французскими философами, мы констатируем: категории: **«право»** и **«принципы права»** (само собой разумеется, и выделяемый соискателем в самостоятельный предмет исследования **«принципы доктринальные»**) – познаваемы. Вот только вопрос: насколько глубоко, полно и всесторонне?

Не случайно в современной науке (доктрине) считается (признаемся, не без оснований), что перечисленные феномены до конца все еще пока не познаны. Действительно, человечество до сих пор не знает (четко не понимает, не чувствует), как и где зарождаются (прибегнем как и другой наш современник проф. И.А. Исаев к метафорам) «цепочки правовых отношений,

на самом деле имеющие прочность стальных тросов», как и через какие «блоки», с помощью каких «лебедок» передаются урегулированные нормами права виртуальные усилия от человека к человеку, где именно расположен «момент приложения силы» как таковая выглядит, почему одних она пугает, а другие – к ней совершенно равнодушны (см.: Исаев И.А. Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам: очерки по истории и философии права. М.: Проспект, 2024. – 272 с.).

Актуальность темы исследования

Трудно не согласиться с В.А. Илюхиной в том, что принципы права и доктринальные принципы права существуют не сами по себе в некоем абстрактном пространственно-временном континууме, а выражаются и функционируют в конкретных правовых системах. Чтобы лучше познать собственную правовую систему, необходимо сравнить ее с другими правовыми системами, поскольку именно в процессе сравнения наиболее ярко выявляются общие и особенные характеристики сравниваемых объектов. Отмеченное в полной мере относится и к изучению принципов права и доктринальных принципов права. Полагаем, что в настоящее время целесообразен компаративистский анализ принципов права в правовых системах Российской Федерации и Республики Армения.

Актуальность диссертационного исследования обусловливается и дидактическими факторами. В учебно-методической литературе толкованию принципов права в конкретных правовых системах уделяется явно недостаточное внимание: иногда об этой разновидности правоприменительной деятельности вообще практически не упоминается (например, в учебниках, ориентированных на будущих «узких» специалистов, тех же следователей).

Общие цели и конкретные задачи исследования

Не будем спорить, **цель исследования** выявлена корректно, **задачи** перед собой диссертант поставил разрешимые (с. 13-14 диссертации). Тогда же возникает вопрос, в чем же главная интрига научного поиска, осуществленного В.А. Илюхиной? Таковая, с нашей точки зрения, заключается в том, что и само по себе **право**, и совокупность характерных для него **принципов (включая принципы доктринальные)**, – суть **феномены**, то есть нечто такое в реальном мире, что всеми нами (в том числе и учеными) ощущается, но до конца так и не познано. Наш вывод: соискателем предельно ясно и точно определены цели и задачи исследования, его объект, предмет и пределы, структура и содержание работы, круг исследуемых проблем и вопросов.

Степень разработанности темы

Продолжая свои рассуждения, сразу отметим, что сравнительно-правовые исследования, как правило, представляют интерес не только в

теоретическом, но и практическом аспекте по той причине, что одним из их результатов являются практические рекомендации, которые могут быть реализованы при совершенствовании законодательства сравниваемых государств. Применение сравнительно-правового подхода к изучению принципов права еще более интересно, поскольку проблема принципов права является активно изучаемой, но далеко не изученной в современном правоведении. Более того, как верно отмечает автор рецензируемой работы, в настоящее время имеет место «избыточность научной литературы по принципам права, гипертрофированная плюралистичность в подходах к их изучению и, что намного хуже, отсутствие сформированной исследовательской позиции у ряда авторов», что привело к «методологически-когнитивному коллапсу» в данной сфере (самому широкому читателю хорошо известна монография диссертанта - Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): монография / В.А. Илюхина; под ред. А. А. Демичева. Москва: Директ-Медиа, 2024. – 408 с.).

Научная новизна

Рецензируемая нами диссертация, безусловно, обладает научной новизной, которая проявляется в двух принципиальных основополагающих моментах. Во-первых, В.А. Илюхиной разработано новое, самостоятельное направление в современной компаративистике, заключающееся в комплексном сравнении принципов права в разных правовых системах. Теперь, опираясь на специальный понятийный аппарат и оригинальные методологические подходы, разработанные диссертантом, последователи В.А. Илюхиной получили возможность успешно проводить сравнительно-правовые исследования принципов любых государств, относящихся к континентальной правовой семье (а, может, и не только к ней). Во-вторых, в диссертации мы находим сформулированную автором оригинальную концепцию принципов права в рамках позитивистского правопонимания, опирающаяся на вполне ясное и конкретное отграничение принципов права и от доктринальных принципов.

Из концепций правопонимания (естественно-правового, либертарного, интегративного и позитивистского), в которых уделяется внимание принципам права, автор обоснованно выбрал позитивистское правопонимание. Исходя из позитивистского правопонимания, анализа законодательства, законотворческой деятельности и правоприменительной практики В.А. Илюхина сформулировала новое оригинальное определение принципов права в континентальной правовой семье, основанное на выделении их сущностных, аксиологических и формально-юридических характеристик. Принципы права в – «это:

1) исходные (базовые, определяющие, основополагающие и т. п.) идеи, лежащие в основе всего правового регулирования, совокупности отраслей права или отдельной отрасли права в конкретном государстве;

2) прямо закрепленные в тексте нормативных правовых актов;

3) четко маркированные законодателем в качестве принципов (основных положений, основных начал);

4) являющиеся разновидностью правовых норм и выступающие непосредственным правовым регулятором общественных отношений;

5) обладающие императивностью для правоприменителя и прочих субъектов права;

6) служащие критерием и ориентиром для законодателя при принятии новых и совершенствовании действующих нормативных правовых актов;

7) отражающие исторически эволюционировавшую к моменту их нормативного закрепления систему ценностей и приоритетов и выражающие сущность права в конкретно-исторический период;

8) обладающие динамичностью в правовой системе, как в плане введения/упразднения, так и наполнения содержания».

Стержнем концепции принципов права В.А. Илюхиной является четкое отграничение принципов права (принципов позитивного права, «собственно» принципов права, норм-принципов) от доктринальных принципов права. Автор очень жестко отсекает от принципов права, отнеся их к доктринальным принципам, идеи, не закрепленные в тексте нормативного акта и прямо не маркированные законодателем в качестве принципов или основных начал, выводимые из совокупности правовых норм, общего смысла конкретного закона, законодательства в целом, сформулированные в судебной практике и т.п.

Под доктринальными принципами права в работе понимаются «социально значимые идеи, сформулированные учеными, практиками, политиками в научных работах и иных текстах (включая судебные акты), а также в публичных выступлениях и не нашедшие нормативного закрепления».

В диссертационном исследовании приводятся параметры разграничения принципов права и доктринальных принципов, характеризуются их различия, впервые в научной литературе предлагаются классификации доктринальных принципов права по различным основаниям, выделяются пути (способы) их трансформации в принципы права, делается акцент на их правотворческом потенциале.

Анализ актуальной судебной практики привел В.А. Илюхину к выводу, что суды активно ссылаются в своих актах и на принципы права, и на доктринальные принципы. Обращается внимание, что для судов нет разницы в том, на принципы позитивного права или доктринальные принципы они ссылаются, хотя отсылки к конституционным принципам или принципам в кодифицированных актах в глазах судей, судя по формулировкам в судебных актах, являются более убедительными. Это означает, что и те, и другие в

судебной практике в равной степени выступают в качестве регулятора общественных отношений. В свою очередь, частота отсылки к тому или иному доктринальному принципу свидетельствует о его востребованности при разрешении конкретных жизненных ситуаций и сигнализирует о потенциальной возможности и целесообразности его нормативного закрепления и перевода в число принципов позитивного права.

Заслуживает самого пристального внимания анализ юридической техники и выделение различных моделей закрепления принципов права в кодифицированных актах (на материалах Российской Федерации и Республики Армения). В практическом плане представляется вполне удачной разработанная В.А. Илюхиной так называемая универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных актах. Заслуживает внимания предложение распространить аналогичный подход и на некодифицированные акты.

Безусловно, удачной, на наш взгляд, является структура диссертационного исследования, которая полностью соответствует его цели и задачам, определенных на с. 13-14.

Содержание диссертации

Первый раздел работы «Теоретико-методологические проблемы компаративистского исследования принципов права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения» (а всего разделов три) состоит из двух глав. В первой главе рассматриваются понятие и сущность принципов права в естественно-правовом, либертарном, позитивистском и интегративном правопонимании. Во второй главе проводится классификация принципов права России и Армении по разным основаниям. Здесь особый интерес представляют и сравнительные таблицы отраслевых принципов права России и Армении.

Второй раздел «Доктринальные принципы права в национальных правовых системах России и Армении» также состоит из двух глав (главы 3 и 4), в которых предлагается определение доктринальных принципов, критерии их разграничения с принципами позитивного права, классификации доктринальных принципов, а также определяется роль доктринальных в правотворчестве и, что особенно ценно, в правоприменении.

Третий раздел «Принципы позитивного права в национальных правовых системах России и Армении» тоже включает две главы. В главе 5 рассматриваются исторические и современные проблемы юридической техники закрепления принципов права в кодифицированных и некодифицированных нормативных правовых актах сравниваемых государств. Глава 6 посвящена конституционным (в первую очередь, общеправовым) принципам права России и Армении. Делается интересный вывод, что отдельные общеправовые принципы (это относится в обоим исследуемым государствам и, возможно и ко многим другим), сформулированные, следуя нормам международного права (например,

принцип уважения и достоинства личности, принцип неприкосновенности частной жизни, принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений), во многом оказались декларативными, редко дублированными в отраслевом законодательстве и мало востребованными судебной практикой.

Весьма благоприятное впечатление оставляет солидная источниковая база исследования, включающая более 950 наименований, в том числе значительный массив нормативных правовых актов и материалов судебной практики России и Армении. Обратим внимание, что часть источников на армянском языке была переведена автором монографии и впервые введена в Российской Федерации в научный оборот.

Исходя из всего изложенного выше, можно сделать вывод, что диссертационное исследование В.А. Илюхиной «Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование)» представляет интересное оригинальное исследование, вносящее крупный вклад в развитие теории права и сравнительного правоведения и которое может быть интересно широкому кругу специалистов не только в области теории государства и права, сравнительного правоведения, но и отраслевых юридических наук.

Результаты исследования

Имеются достаточные основания утверждать, что В.А. Илюхиной разработано в значительной степени новая, комплексная уголовно-процессуальная модель предания дела суду - важнейшая составляющая государственно-властных и социально-политических отношений. Данная основная идея последовательно реализуется диссертантом практически в каждом из тезисов, включенных в орбиту исследования, в каждом из положений и выводов, выносимых на защиту

Личный вклад автора

Соискателем ученой степени доктора юридических наук В.А. Илюхиной, в частности, разработана и обоснована теоретическая модель сравнительно-правового исследования принципов права и на основе анализа парной системы права государств: Российской Федерации и Республики Армения.

Следует согласиться, что исследуемая автором правовая конструкция – явление суть сложное, обладающие биологической (психологической), социальной и правовой природой. Особый интерес представляет взгляд автора на процессуальные возможности суда опираться в своей деятельности не только на конкретные нормы, но и на принципы права.

Заслугой В.А. Илюхиной является и то, что автор сумел достаточно четко выделить сущностные характеристики системы принципов права, широко применяемых на практике судами Российской Федерации и Республики Армения.

Диссертант совершенно справедливо полагает, что деятельность органов судебной власти является специфической формой властного вмешательства государства в совокупность конфликтных ситуаций в социуме в том числе и на базе основных принципов права.

Исключительно примечательно и то обстоятельство, что В.А. Илюхина значительно внимание уделяет принципам права как предмету судебного толкования. Автор диссертационного исследования подробно останавливается на ценностном дискурсе в правосудии, относительной свободе судейского усмотрения, источником которого является перманентное недоверие судей (и других правоприменителей) к фигуре законодателя.

Логичен и вывод диссертанта о том, что увеличение роли принципов права высокой степени абстрактности в судебной деятельности – закономерный результат требования обществом оптимизации юридической практики.

Отмечая масштабный характер и глубину проведенного автором исследования, в то же время нельзя не отметить, что некоторые его выводы далеко не бесспорны, в работе имеются рассуждения, требующие уточнения.

1. Исключительно важное практическое значение имели бы пояснения В.А. Илюхиной относительно рекомендаций по формированию автономных систем принципов права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения в условиях современности, ибо анализируемые диссертантом системы, свойственные их функционированию технологии – порождение эпохи индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). В условиях информационной революции им нет места в постиндустриальном в обществе. Очевидно, что смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых и система анализируемых В.А. Илюхиной принципов. Трудно не заметить, что на смену «офису судебному» стремительно идет (если уже не пришел) «офис» тоже судебный, но уже виртуальный, поэтому от диссертанта было бы очень интересно получить ответ, в какие принципы права «переживут» информационную революцию, а какие нет, или соискатель ученой степени почитает некоторые из выявленных им принципов за вечные?

2. Хотелось бы также, чтобы автор не забывал, что любая система, активно применяющая принципы права (например, суд) – не более чем одна из государственных подсистем, причем в их ряду, как показывает анализ судебной практики, далеко не самая важная. Вспомним у государства не одна цель, а иерархия целей. Следовательно, эффективность работы, например, судебной системы (фактически подсистемы) напрямую зависит от схемы сложения активностей всего ряда социально-государственных подсистем. В

этой связи от исследователя (В.А. Илюхиной) хотелось бы получить четкий ответ: может ли быть эффективным функционирование анализируемой им системы (социальной подсистемы) – принципы права, если в конкретный исторический период времени не эффективна государственная политика в целом?

3. Не удалось автору обозначить и четкую позицию относительно роли личности правоприменителя в опоре на систему принципов права. Вместе с тем, именно идеология как кадрового корпуса правоприменителей основа эффективности функционирования любой государственно-правовой системы.

Не будем скрывать, в работе В.А. Илюхиной имеются и иные недостатки, однако они, как и приведенные выше замечания носят преимущественно дискуссионный характер и не влияют на положительную в целом оценку работы.

Учитывая вышеизложенное, есть все основания заключить, что работа В.А. Илюхиной является актуальным, самостоятельно выполненным законченным научным исследованием монографического характера и отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Исследование В.А. Илюхиной содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии теории государства и права. Содержащиеся в нем выводы и предложения способствуют решению научной проблемы, имеющей важное социально-политическое значение.

Работа написана хорошим научным языком, ее содержание прошло апробацию в многочисленных публикациях автора и выступлениях на представительских мероприятиях различного уровня, включая международный.

Все высказанные нами выше замечания не снижают положительной оценки работы. Считаем целесообразным допустить диссертацию В.А. Илюхиной к защите.

Вывод: Диссертация Илюхиной Веры Алексановны «Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование)» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для развития юридической науки и правоприменительной практики и соответствует требованиям п. 2.1 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации от 28 февраля 2024 г., п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительство Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842,

предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Илюхина Вера Алексановна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
судья Верховного Суда РФ (в почетной отставке),
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета

 Колоколов Никита Александрович

«17» июля 2024 г.

Почтовый адрес места работы: 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1
Служебный тел.: +7 (495) 438-15-60
Адрес электронной почты (e-mail): nikita_kolokolov@mail.ru

